

Прокуратура Украины

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ПРОКУРАТУРА

ул. Князя Черного, 9, г. Чернигов, 14000 факс: (0462) 77-70-28

e-mail: sekretariat@chrg.gov.ua, web: <https://chrg.gov.ua>

Код ЄГРПОУ 02910114

СООБЩЕНИЕ

о подозрении в совершении уголовного преступления

г. Чернигов

«10» января 2023 года

Прокурор в уголовном производстве – прокурор Козелецкой окружной прокуратуры Павлова Дарья Ивановна, рассмотрев материалы уголовного производства, внесенного в Единый реестр досудебных расследований за № 22022270000000089 от 21.11.2022 по признакам совершения уголовных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины, установив наличие достаточных доказательств для сообщения лицу о подозрении в совершении уголовного правонарушения, в соответствии со ст. ст. 40, 42, 276, 277, 278 УПК Украины, -

СООБЩИЛ:

Гражданину Российской Федерации,
Нематову Файзибеку Тохир-Углы, 24.07.1995 года рождения,
уроженцу г. Новосибирск Российская Федерация,
зарегистрированному и проживающему по адресу:
г. Новосибирск, Новосибирской области, ул. Кудряшевская, д. 6,
Российской Федерации, сержант, механик-водитель 1-го
мотострелкового батальона 423-го гвардейского мотострелкового
полка вооруженных сил России, воинская часть 91701 (г. Наро-
Фоминск Московской области, РФ)

о том, что он подозревается в другом нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, совершенном группой лиц по предварительному сговору, то есть в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины.

Фактические обстоятельства уголовного правонарушения, в совершении которого подозревается Нематов Ф.Т.

19 февраля 2014 года представители Российской Федерации (далее – РФ), которые проходили военную службу в вооруженных силах, органах полиции, органах государственной безопасности, разведывательных органах РФ, личности которых устанавливаются, заняли объекты нефтегазодобычи в пределах

континентального шельфа Украины, перечень которых определен постановлением Кабинета Министров Украины от 23.08.2022 № 945 «Об утверждении перечня объектов нефтегазодобычи в пределах континентального шельфа Украины, которые являются оккупированными Российской Федерацией».

С 20 февраля 2014 года вопреки требованиям пунктов 1, 2 Меморандума о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия от 05 декабря 1994 года, принципам Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и требованиям ч. 4 ст. 2 Устава ООН и деклараций Генеральной Ассамблеи ООН от 09 декабря 1981 года №36/103 от 16 декабря 1970 года №2734(XXV), от 21 декабря 1965 года № 2131 (XX), Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года № 3314 (XXIX), ст.ст. 1, 2 Конституции Украины на территории Украины, а именно на территорию полуострова Крым начато вооруженное вторжение вооруженных сил РФ (далее – ВС РФ), скрытое утверждению руководителей РФ о перемещениях воинских подразделений в рамках обычной ротации сил Черноморского флота, которые во взаимодействии с военнослужащими Черноморского флота РФ и другими подразделениями ВС РФ осуществили блокирование и захват административных зданий и ключевых объектов военной и гражданской инфраструктуры Украины, обеспечили военную оккупацию территории Автономной Республики Крым и г. Севастополя. 18 марта 2014 года РФ объявила об официальном включении Крыма в ее территорию. С тех пор РФ продолжает осуществлять эффективный контроль над этой территорией.

В течение марта и в начале апреля 2014 года, параллельно событиям в Крыму, под непосредственным руководством и контролем неустановленных в настоящее время представителей власти и ВС РФ представители иррегулярных незаконных вооруженных формирований, вооруженных банд и групп наемников, созданных, подчиненных, управляемых и финансируемых Российской Федерацией взяли под контроль здания, в которых находились органы местной власти и местные органы исполнительной власти Украины, военные объекты Украины в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины. 07 апреля 2014 года в г. Донецке создана террористическая организация «Донецкая народная республика» (далее по тексту – «ДНР»), а 27 апреля 2014 года в г. Луганске – террористическая организация «Луганская народная республика» (далее по тексту – «ЛНР»), в составе которых образованы незаконные вооруженные формирования, функционирующие и в настоящее время.

Организованы вооруженные группы «ДНР», «ЛНР» с момента образования находятся под ответственным командованием, которое контролировалось и координировалось РФ. Указанные группы, начиная с апреля 2014 года, систематически принимали участие в военных действиях против СБУ, ВСУ и других Сил обороны Украины. Граждане РФ, представляющие вооруженные силы, органы полиции, органы государственной безопасности, разведывательные органы РФ, принимали активное участие в организации и руководстве деятельностью НВФ «ДНР», «ЛНР». В начале апреля 2014 года на территории Донецкой области Украины, создано непредвиденное законами Украины вооруженное формирование, которое имело организованную структуру военного типа; а именно: единоначалие, подчиненность, четкую иерархичность и дисциплину; было вооружено огнестрельным оружием, взрывчаткой, тяжелым военным вооружением и военной техникой. В указанном формировании был определен механизм вступления в него,

порядок прохождения службы, в каждом структурном подразделении ставились задачи ежедневной деятельности, заключающаяся в осуществлении методами военных операций силовой поддержке незаконно созданных структур «ДНР», подавление организованного сопротивления населения на оккупированной территории, депортации населения Донецкой области, установление режима военного положения, противостояние правоохранительным органам государственной исполнительной власти Украины, уничтожение их живой силы и материальных средств, а также совершение других тяжких и особо тяжких уголовных правонарушений. Подразделения указанного формирования 12 апреля 2014 захватили г. Славянск, г. Краматорск и ряд других населенных пунктов Донецкой области. В дальнейшем эти подразделения дислоцировались в Донецкой области и имели общую координацию руководства. С началом антитеррористической операции 14 апреля 2014 года эти незаконные вооруженные формирования (НВФ) вступали в вооруженные столкновения с СБУ и ВСУ за контроль территории Украины. Зоной проведения антитеррористической операции было охвачено Донецкую и Луганскую области (с 14 апреля 2014 года), а также Изюмский район и г. Изюм Харьковской области (с 14 апреля по 7 сентября 2014 года) и (с 2 декабря 2015 года). В результате военных действий в период с мая по август 2015 года правительству Украины удалось вернуть под свой контроль некоторые территории Донецкой и Луганской областей, но с тех пор определенные части этих регионов остались неподконтрольными правительству Украины.

РФ для обеспечения указанной деятельности НВФ весной 2014 года осуществила концентрацию военной техники и развертывание соответствующей военной инфраструктуры и логистических узлов РФ у границы с Украиной. В мае-июне 2014 года поддерживаемые РФ НВФ вместе с ВС РФ захватили контроль над частью государственной границы Украины с РФ и удерживают его до сих пор. С 2014 года РФ осуществляла поставку тяжелого оружия и другого военного оборудования НВФ «ДНР» и «ЛНР», а также финансирования НВФ «ДНР», «ЛНР». На территории РФ были созданы учебные лагеря для представителей НВФ «ДНР» и «ЛНР». РФ предоставляла места лишения свободы, в частности СИЗО, лечебные учреждения для достижения целей НВФ «ДНР», «ЛНР». На территории РФ происходит набор и вербовка лиц для участия в вооруженном конфликте на стороне «ДНР», «ЛНР». С августа 2014 года представителей ВС РФ и отдельные подразделения ВС РФ принимали непосредственное участие в военных действиях на территории Украины, а территория РФ используется для осуществления непосредственных нападений на территорию Украины. Частью 2 ст. 1 Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины» от 15.04.2014 № 1207-VII установлено, что отдельные территории Украины, входящих в состав Донецкой и Луганской областей, оккупированными Российской Федерацией (в том числе оккупационной администрацией Российской Федерации) начиная с 7 апреля 2014 года.

С 30 апреля 2018 по 24 февраля 2022 года в соответствии с Законом Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях» Объединенным оперативным штабом ВСУ проводилась операция Объединенных сил, направленная на военное противодействие деятельности вооруженных формирований РФ и пророссийских незаконных вооруженных формирований на востоке Украины.

24 февраля 2022 года президент РФ объявил начало т.н. «специальной военной операции». После этого, около четырех часов утра, ВС РФ и другие вооруженные формирования РФ осуществили ракетно-артиллерийские удары, бомбардировки авиацией по всей территории Украины, а также начали широкомасштабное военное вторжение на территорию Украины, войдя со стороны РФ, Беларуси и временно оккупированной территории АРК, в котором активно участвуют также представители иррегулярных незаконных вооруженных формирований, вооруженных банд и групп наемников, так называемых, «ДНР» и «ЛНР», созданных, подчиненных, управляемых и финансируемых РФ. С того момента Украина осуществляет вооруженный отпор вдоль всей линии фронта.

Законы и обычаи войны (международное гуманитарное право) применяются с момента возникновения вооруженного конфликта частичной или полной оккупации государства, даже если эта оккупация не встречает ни одно вооруженное сопротивление (ст.ст. 2(1), 2(2), 3(1) общей для Женевских конвенций о защите жертв войны от 12.08.1949, которые ратифицированы Украиной с оговорками Указом ПВС УССР от 03.07.1954 и с последующим снятием оговорок Законом Украины № 3413-IV от 08.02.2006).

В соответствии с юридической позиции Конституционного Суда Украины относительно принципа дружественного отношения к международному праву должны учитываться предписания действующих международных договоров, согласие на обязательность, которых предоставлено Верховной Радой Украины, практику толкования и применения этих договоров международными органами, юрисдикцию которого признала Украина (абз. третий пп. 2.3 п. 2 мотивировочной части решения Конституционного Суда Украины от 01.06.2016 № 2-рп/2016 по делу № 1-1/2016)). В частности, на основании ст. 12(3) Римского статута Международного уголовного суда заявлениями от 09.04.2014, 08.09.2015 Украина признала юрисдикцию данного международного юрисдикционного органа; как государство-член ООН, несмотря на резолюции 808(1993) от 22.02.1993 и 827(1993) от 25.05.1993, принятых Советом Безопасности ООН, Украина признала юрисдикцию Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии (далее — МТБЮ).

Согласно решению Апелляционной палаты МТБЮ в деле о Душко Тадица от 02.10.1995, вооруженный конфликт существует всякий раз, когда существует применение вооруженной силы между государствами (международный вооруженный конфликт) или длительное вооруженное насилие между государственными органами власти и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри государства (вооруженный конфликт немеждународного характера). К моменту достижения всеобщего мира после прекращения военных действий или в случае вооруженного конфликта немеждународного характера – до достижения мирного урегулирования международное гуманитарное право продолжает применяться на всей территории воюющих государств или, в случае внутренних конфликтов, на всей территории, находящейся под контролем стороны, независимо от того происходят там фактические боевые действия.

Несмотря на то, что в международном гуманитарном праве (далее – МГП) нет общего определения «международного вооруженного конфликта», МКС, ссылаясь на общую статью 2 Женевских конвенций 1949 года и соответствующую

судебную практику МТБЮ считает «вооруженный конфликт международным по своему характеру, если он происходит между двумя и более государствами - это распространяется на частичную или полную оккупацию территории другого государства независимо от того наталкивается эта оккупация на вооруженное сопротивление или нет».

Вооруженный конфликт, происходящий на территории государства, «может стать международным или, в зависимости от обстоятельств, иметь международный характер наряду с внутренним вооруженным конфликтом, если (i) другое государство вмешивается в этот конфликт через свои войска (прямое вмешательство), или (ii) некоторые участники внутреннего вооруженного конфликта действуют от имени другого государства (косвенное вмешательство)».

Чтобы определить, подпадает ли ситуация под ситуацию (ii), МКС придерживается теста «общего контроля», который был разработан МТБЮ, в соответствии с которым конфликт является международным, когда иностранное государство «играет роль в организации, координации или планировании военных действий военной группы, в дополнение к финансированию, обучению и оснащению или обеспечению оперативной поддержки этой группы». Это позволило МКС сделать вывод, что «международный вооруженный конфликт существует в случае вооруженных действий между государствами через их соответствующие вооруженные силы или через других участников, которые действуют от имени государства».

Прямое вмешательство вооруженных сил государства или косвенное вмешательство государства, которое действует через посредников негосударственных сил, может привести к интернационализации немеждународного вооруженного конфликта, пока государства противостоят друг другу. Прямое и косвенное вмешательство, которое не приведет к тому, что два государства противостоят друг другу, не сделает немеждународный конфликт международным. Что касается необходимого другой степени контроля государства над негосударственными силами, необходимого для установления того, вооруженный конфликт немеждународного характера стал интернационализированным, применяется критерий «общего контроля», по которому государство может осуществлять необходимую степень контроля, если она играет роль в организации, координации или планировании военных действий военной группировки, в дополнение к финансированию, обучению и оснащению или оказанию оперативной поддержки этой группе.

Согласно ст. 42 Положения о законах и обычаях войны на суше, которое является приложением к IV Конвенции о законах и обычаях войны на суше от 18.10.1907, что вступила в силу для Украины 24.08.1991, территория признается оккупированной, если она фактически находится под властью армии противника, оккупация распространяется лишь на ту территорию, где такая власть установлена и способна выполнять свои функции.

До момента достижения всеобщего мира после прекращения военных действий или, в случае вооруженного конфликта немеждународного характера – до достижения мирного урегулирования международное гуманитарное право продолжает применяться на всей территории воюющих государств или, в случае внутренних конфликтов на всей территории, находящейся под контролем стороны, независимо от того, происходят там фактические боевые действия.

Изложенное позволяет сделать вывод, что с момента установления РФ с применением вооруженных формирований контроля над объектами нефтегазодобычи Украины 19 февраля 2014 года и над территорией АРК и г. Севастополя, включая военные объекты и органы государственной власти, выдачу РФ распоряжений населению, проживающему на территории АРК и г. Севастополя и дальнейшую замену государственной власти на указанной территории Российской Федерацией, размещение военных сил РФ на указанной территории с целью обеспечения власти РФ с 20 февраля 2014 года, начался международный вооруженный конфликт между Украиной и РФ и в настоящее время территория Крыма находится в состоянии военной оккупации РФ. Частью 2 ст. 1 Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины» от 15.04.2014 № 1207-VII установлено, что датой начала временной оккупации Российской Федерацией территорий Украины 19 февраля 2014 года Автономная Республика Крым и город Севастополь являются временно оккупированными Российской Федерацией 20 февраля 2014 года. Факт оккупации Российской Федерацией части территории Украины – Автономной Республики Крым и города Севастополя установлено и осуждено Генеральной Ассамблеей ООН, в частности резолюции 71/205 от 19.12.2016, 72/190 от 19.12.2017, 73/263 от 22.12.2018, 74/168 от 18.12.2019, 75/192 от 16.12.2020 о ситуации с правами человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, а также резолюциями 73/194 от 17.12.2018, 74/17 от 09.12.2019 о проблеме милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополя, Украина, а также районов Черного и Азовского морей. Также Европейским судом по правам человека установлено, что с 27.02.2014 Российская Федерация осуществляла эффективный контроль над Крымом (п. 335 решение Большой Палаты ЕСПЧ в деле «Украина против Российской Федерации» от 16.12.2020, заявления №№ 20958/14, 38334/18).

Организованность незаконных вооруженных формирований «ДНР», «ЛНР» с момента образования и нахождения под ответственным командованием и интенсивность участия указанных формирований в вооруженных столкновениях с силами правопорядка и ВСУ указывает на то, что в начале апреля 2014 года ситуация на Востоке Украины достигла уровня вооруженного конфликта. Этот вооруженный конфликт был международным, на что указывает осуществление РФ общего контроля над НВФ «ДНР», «ЛНР». Так, указанные группы, начиная с апреля 2014 года, систематически принимали участие в военных действиях против СБУ, ВСУ и других Сил обороны Украины. РФ решительно осуществляла общий контроль как над руководителями т.зв. «ДНР» и «ЛНР», так и над их незаконными вооруженными формированиями, на что указывают участие РФ в организации и планировании военных операций негосударственных вооруженных формирований (через участие граждан РФ, которые являлись представителями вооруженных сил, органов полиции, органов государственной безопасности, разведывательных органов РФ, в организации и руководстве деятельностью НВФ «ДНР», «ЛНР»; концентрацию военной техники и развертывание соответствующей военной инфраструктуры и логистических узлов РФ возле границы с Украиной весной 2014 года), финансирование негосударственных вооруженных формирований, обеспечение оружием и другим оборудованием (за поставку РФ тяжелого оружия и другого военного оборудования в «ДНР» и «ЛНР»; финансирование РФ НВФ «ДНР», «ЛНР»); обучение членов негосударственных вооруженных формирований,

обеспечение операционной поддержкой негосударственных вооруженных формирований (через создание на территории РФ учебных лагерей для представителей НВФ «ДНР» и «ЛНР»); разделение общей границы с государством, где действуют негосударственные вооруженные формирования (в мае-июне 2014 года поддерживаемые НВФ РФ совместно с ВС РФ захватили контроль над частью границы Украины с РФ и удерживают его до этого времени); предоставление собственной инфраструктуры негосударственным вооруженным формированиям (мест лишения свободы и СИЗО, доступа к финансовой и судебной системы, к лечению представителей НВФ «ДНР», «ЛНР» и др); с августа 2014 года непосредственное участие в вооруженном конфликте принимают представители ВС РФ и отдельные подразделения ВС РФ и других воинских формирований РФ с августа 2014 года установлена непосредственное участие в вооруженном конфликте представителей ВС РФ; на территории РФ происходит набор и вербовка лиц для участия в вооруженном конфликте на стороне «ДНР», «ЛНР»; территория РФ используется для осуществления непосредственных нападений на территорию Украины. Частью 2 ст. 1 Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины» от 15.04.2014 № 1207-VII установлено, что отдельные территории Украины, входящих в состав Донецкой и Луганской областей, оккупированными Российской Федерацией (в том числе оккупационной администрацией Российской Федерации) начиная с 7 апреля 2014 года.

Факт широкомасштабных вооруженных столкновений Украины с РФ через военное вторжение РФ на территорию Украины с 24 февраля 2022 года как по территории РФ, так и с территории Республики Беларусь признается РФ как «специальная военная операция». Факт указанного вторжения установлен также решениями международных организаций (резолюцией Генеральная Ассамблея ООН ES-11/1 от 02.03.2022 «Об агрессии против Украины», п. п. 1, 3 Заключения 300(2022) Парламентской ассамблеи Совета Европы» последствия агрессии Российской Федерации против Украины», п. п. 17, 18 приказа от 16.03.2022 по ходатайству о принятии временных мер по делу «обвинение в геноциде в соответствии с Конвенцией о предотвращении преступления геноцида и наказания за него» (Украина против РФ) и другие)».

В соответствии с указом Президента Украины «О введении военного положения в Украине» от 24.02.2022 № 64/2022 в Украине введено военное положение, которое сейчас продолжается.

Согласно ч. 1 ст. 4 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 (далее – Конвенция), лицами, которые находятся под защитой настоящей Конвенции, есть те, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются.

В соответствии с ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 6 указанной Конвенции она должна применяться с начала всякого конфликта или оккупации, упомянутых в статье 2-й настоящей Конвенции. На территории сторон, находящихся в конфликте, применение конвенции прекращается после общего окончания военных действий. На оккупированной территории применение настоящей Конвенции прекращается через год после общего окончания военных действий.

Согласно ст. 13 Конвенции положения части II настоящей Конвенции относительно общего защиты населения от некоторых последствий войны касаются всего населения находящихся в конфликте стран без какой-либо дискриминации, в частности по причинам расы, национальности, религии или политических убеждений, и должны способствовать смягчению страданий, порождаемых войной.

Согласно ч. 1 ст. 27 Конвенции покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям. С ними будут всегда обращаться гуманно, и, в частности, они будут охраняться от любых актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы.

Кроме того, ч. 2 ст. 27 Конвенции предусмотрено, что женщины будут специально охраняться от всяких покушений на их честь, и в частности от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность.

Статьей 29 Конвенции предусмотрено, что находящаяся в конфликте сторона, во власти которой находятся покровительствуемые лица, ответственна за обращение своих представителей с покровительствуемыми лицами, причем это не снимает личной ответственности с этих представителей.

Согласно ст. ст. 31-32 Конвенции запрещается, в частности: никакие меры принуждения ни физического, ни морального порядка не должны применяться к покровительствуемым лицам, в частности, с целью получения от них или от третьих лиц сведений; принятие каких-либо мер, могущих причинить физическое страдание или привести к уничтожению покровительствуемых лиц, находящихся в их власти. Это запрещение распространяется не только на убийства, пытки, телесные наказания, увечья и медицинские или научные опыты, которые не вызываются необходимостью врачебного лечения покровительствуемого лица, но равным образом и на всякое другое грубое насилие со стороны представителей гражданских или военных властей.

Согласно преамбуле Дополнительного протокола от 08.06.1977 к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (далее - Протокол) Высокие Договаривающиеся Стороны, подтверждая далее, что положения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года (995 151, 995 152, 995 153, 995 154) и настоящего Протокола должны при всех обстоятельствах полностью применяться ко всем лицам, которые находятся под защитой этих документов, без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на характере или происхождении вооруженного конфликта или на причинах, выдвигаемых сторонами, находящимися в конфликте, или приписываемых им

Согласно статье 146 Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны берут на себя обязательство ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения настоящей Конвенции, указанные в следующей статье.

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений, и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду. Она сможет также, если она этого пожелает, передавать

их в соответствии с положениями своего законодательства для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне, в том случае, если эта Договаривающаяся Сторона имеет доказательства, дающие основание для обвинения этих лиц.

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона примет меры, необходимые для пресечения всех иных действий, противоречащих положениям настоящей Конвенции, помимо серьезных нарушений, перечисленных в следующей статье.

При всех обстоятельствах обвиняемые лица будут пользоваться гарантиями надлежащей судебной процедуры и правом на защиту, которые не должны быть менее благоприятными, чем те, которые предусмотрены в статье 105 и последующих статьях Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными.

Согласно статье 147 Конвенции к серьезным нарушениям, упомянутым в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с тем или иным из указанных ниже действий, в тех случаях, когда эти действия направлены против лиц или имущества, на которые распространяется покровительство настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное депортирование, перемещение и арест покровительствуемого лица, принуждение покровительствуемого лица служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное настоящей Конвенцией, взятие заложников, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью.

Согласно статье 51 протокола I:

1. Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общим защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. В целях осуществления этой защиты, в дополнение к другим применяемым нормам международного права, при всех обстоятельствах соблюдаются следующие нормы.
2. Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население.
3. Гражданские лица пользуются защитой, предусмотренной настоящим Разделом, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях.
4. Нападения неизбирательного характера запрещаются. К нападениям неизбирательного характера относятся:
 - a) нападения, не направленные на конкретные военные объекты;
 - b) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты; или
 - c) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с настоящим Протоколом; и которые, таким образом, в каждом таком случае поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия.
5. В числе прочих следующие виды нападений следует считать неизбирательными:

а) нападение путем бомбардировки любыми методами или средствами, при котором в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различных военных объектов, расположенных в городе, в деревне или в другом районе, где сосредоточены гражданские лица или гражданские объекты; и

б) нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить.

6. Запрещаются нападения на гражданское население или на отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий.

7. Присутствие или передвижение гражданского населения или отдельных гражданских лиц не должны использоваться для защиты определенных пунктов или районов от военных действий, в частности, в попытках защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные действия, содействовать или препятствовать им. Стороны, находящиеся в конфликте, не должны направлять передвижения гражданского населения или отдельных гражданских лиц с целью попытаться защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные операции.

8. Любое нарушение этих запрещений не освобождает стороны, находящиеся в конфликте, от их правовых обязательств по отношению к гражданскому населению и гражданским лицам, в том числе от обязательства принимать меры предосторожности, предусмотренные в статье 57.

В соответствии с требованиями ч. ч. 1, 2 ст. 75 Протокола в той мере, в которой их затрагивает ситуация, указанная в статье 1 настоящего Протокола, с лицами, находящимися во власти стороны, участвующей в конфликте, и не пользующимися более благоприятным обращением в соответствии с Конвенциями (995_151, 995_152, 995_153, 995_154) или в соответствии с настоящим Протоколом, при всех обстоятельствах обращаются гуманно, и они, как минимум, пользуются защитой, предусматриваемой в настоящей статье, без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса, или на каких-либо других подобных критериях. Каждая сторона должна с уважением относиться к личности, чести, убеждениям и религиозным обрядам всех таких лиц. Запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия, независимо от того, совершают ли их представители гражданских или военных органов:

а) насилие над жизнью, здоровьем и физическим или психическим состоянием лиц, в частности: а.1) убийство; а.2) пытки всех видов, будь то физические или психические; а.3) телесные наказания; и а.4) увечья; б) надругательство над человеческим достоинством, в частности, унижительное и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме; в) взятие заложников; г) коллективные наказания; и е) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий.

Согласно ч. 1 ст. 76 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных

конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 года женщины пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита, в частности, от изнасилования, принуждения к проституции и любых других форм непристойных посягательств.

05 марта 2022 года военнослужащие Российской Федерации, в том числе 55-й отдельной мотострелковой бригады тактического соединения Сухопутных войск Российской Федерации (воинская часть № 55115), в составе которой находился Будаев Н.Б., и 1-го мотострелкового батальона 423-го гвардейского мотострелкового полка (воинская часть № 91701), в составе которой находился Нематов Ф.Т., временно заняли с. Ивановка Черниговского района Черниговской области, где находились до 30.03.2022.

Так, 06 марта 2022 года около 15 часов, точное время предварительным расследованием не установлено, военнослужащий ВС РФ Нематов Файзибек Тохир-Углы по предварительному сговору с военнослужащим ВС РФ Будаевым Николаем Батуевичем, будучи вооруженными огнестрельным автоматическим оружием неустановленного образца и боеприпасами, находясь во временно занятом вооруженными силами РФ в селе Ивановка Черниговского района Черниговской области, зашли на территорию частного хозяйства, расположенного на ул. Коцюбинского, д. 36, не являющимся военным объектом, где во дворе находились гражданские лица: Яцюк Наталья Григорьевна и Яцюк Александр Николаевич, а в доме Булах Дарья Викторовна и Булах Артем Александрович и несовершеннолетние Ананко Виктория Витальевна, Ананко Галина Витальевна, Булах Анастасия Артемовна.

Находясь во дворе хозяйства, Нематов Ф.Т. совместно с Будаевым Н.Б., угрожая применением огнестрельного оружия Яцюк Н.Г. и Яцюку А.Н., провели обыск территории хозяйства, во время которого Нематов Ф.Т., с целью запугивания и преодоления воли и способности к сопротивлению Яцюк А.Н. и Яцюк Н.Г., проводил неконтролируемые выстрелы из автоматического огнестрельного оружия неустановленного образца по жилому дому и автомобилю марки «ВАЗ 21093», принадлежащий Яцюку А.Н.

После чего, Будаев Н.Б. указал Нематову Ф.Т. остаться во дворе, а Яцюк Н.Г. и Яцюк А.Н. приказал зайти в жилой дом, куда зашел вместе с ними и начал проводить обыск и проверку лиц, которые в нем находились.

В это время, Нематов Ф.Т. продолжал совершать неконтролируемые выстрелы по автомобилю марки «ВАЗ 21093», после чего через несколько минут зашел на порог дома по адресу: с. Ивановка Черниговского района Черниговской области, ул. Коцюбинского, д. 36, и произвел выстрелы в середине коридора дома.

После этого, находясь в помещении жилого дома, Нематов Ф.Т. по предварительному сговору с Будаевым М.Б. в нарушение требований ст. ст. 3, 27, 31, 32, 147 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 и ст. 51, ст. 52, ч. ч. 1, 2 ст. 75, ст. 76 Дополнительного протокола к указанной Конвенции от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 08 июня 1977 года, осознавая явную преступность собственных действий, осуществили незаконное задержание Яцюк Н.Г., а именно умышленно лишили ее возможности свободно передвигаться, незаконно препятствуя ей выбирать по своей воле место нахождения, угрожая применением огнестрельного оружия, приказали ей выйти из жилого дома во двор, что последняя и сделала. Находясь во дворе жилого дома Будаев Н.Б., продолжая свои преступные действия, приказал Яцюк Н.Г. идти с

Нематовым Ф.Т. в помещение погреба, расположенного на территории хозяйства, на что Яцюк Н.Г. отказалась, опасаясь применения к ней в погребе физического и сексуального насилия со стороны Нематова Ф.Т.

В связи с отказом Яцюк Н.Г. идти в погреб, Будаев Н.Б., реализуя общий умысел, угрожая применением огнестрельного оружия, заставил потерпевшую стать на колени во дворе возле дома, чем унизил ее достоинство и причинил моральные страдания, то есть совершил пытки. Продолжая свои преступные действия, направляя на нее автоматическое огнестрельное оружие неустановленного образца, стал угрожать убийством, а именно сообщил о готовности применить огнестрельное оружие в отношении нее, детей и супруга в случае отказа ее пройти в погреб.

В это время Нематов Ф.Т., действуя умышленно, по предварительномуговору с Будаевым Н.Б., также наставил автомат на потерпевшую Яцюк Н.Г., заставив таким образом потерпевшую подняться с колен и спуститься в погреб, чем также повлекли её незаконное задержание (заключение) и пытки (моральные страдания).

Далее Нематов Ф.Т. оставив по просьбе Яцюк Н.Г. свое автоматическое оружие во дворе под наблюдением Будаева Н.Б., продолжая реализацию общего умысла на пытки и незаконное задержание (заключение) Яцюк Н.Г., зашел вместе с ней в помещении погреба продемонстрировал ей предмет, похожий на взрывное устройство – ручную гранату, и, угрожая убийством путем его применением в случае сопротивления, быстро приблизился к ней, чем вызвал моральные страдания. Яцюк Н.Г., восприняв угрозу убийством как реальную, опасаясь совершения сексуального насилия над ней со стороны Нематова Ф.Т., оказала активное сопротивление, вырвалась из-под натиска Нематова Ф.Т. и смогла покинуть помещение погреба, закрыв там его.

В это время, Будаев Н.Б., с целью реализации единого умысла, находясь во дворе дома осуществлял визуальный контроль указанного дома, в котором находились другие гражданские лица.

Услышав крики потерпевшей Яцюк Н.Г. о помощи, раздававшиеся из погреба, ее муж Яцюк А.Н., выбежал во двор, быстро приблизился к Будаеву Н.Б. и с целью недопущения совершения физического и сексуального насилия в отношении Яцюк Н.Г., схватил автоматическое огнестрельное оружие, оставившем во дворе Нематовым Ф.Т. и предоставил команду нападения домашней собаке, которая ее выполнила, отогнав Будаева М.Б. на небольшое расстояние.

Будаев Н.Б., применив автоматическое оружие, застрелил домашнюю собаку. Воспользовавшись отсутствием в это время контроля со стороны Будаева Н.Б. и Нематова Ф.Т., потерпевшие Яцюк А.Н. и Яцюк Н.Г., а также Булах Д.В., Булах А.А. и несовершеннолетние Ананко В.В., Ананко Г.В. и Булах А.А., покинули территорию хозяйства и спрятались в другом доме села.

Таким образом, военнослужащий Вооруженных Сил РФ Нематов Ф.Т., действуя по предварительномуговору с военнослужащим ВС РФ Будаевым Н.Б., умышленно совершил другое нарушение законов и обычаев войны, а именно незаконное заключение (незаконное задержание) гражданского лица, находящегося под защитой, угрозу убийством и пытки Яцюк Н.Г., чем нарушил требования ст. ст. 3, 27, 31, 32, 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 и ст. 51, ст. 52, ч. ч. 1, 2 ст. 75, ст. 76 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты

жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 08 июня 1977 года.

Учитывая изложенное, своими умышленными действиями, которые выразились в другом нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, совершенном группой лиц по предварительному сговору, Нематов Файзибек Тохир-Углы подозревается в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины.

Прокурор в уголовном производстве -

прокурор Козелецкой окружной прокуратуры

 Дарья ПАВЛОВА

Одновременно, в соответствии с требованиями ст. ст. 42, 277 УПК Украины разъяснено, что подозреваемый имеет право:

- 1) знать, в совершении какого уголовного преступления его подозревают;
- 2) быть четко и своевременно уведомленным о своих правах, предусмотренных настоящим Кодексом, а также получить их разъяснения;
- 3) по первому требованию иметь защитника и свидание с ним до первого допроса с соблюдением условий, обеспечивающих конфиденциальность общения, а также после первого допроса иметь такие свидания без ограничения их количества и продолжительности; на участие защитника в проведении допроса и других процессуальных действий; отказ от защитника в любой момент уголовного производства; на получение правовой помощи защитника за счет государства в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и/или законом, регулирующим предоставление бесплатной правовой помощи, в том числе в связи с отсутствием средств на ее оплату;
- 4) не говорить ничего по поводу подозрения против него, или в любой момент отказаться отвечать на вопросы;
- 5) давать объяснения, показания по поводу подозрения, в любой момент отказаться их давать;
- 6) требовать проверки обоснованности задержания;
- 7) в случае задержания или применения меры пресечения в виде содержания под стражей - на немедленное уведомление членов семьи, близких родственников или иных лиц о задержании и месте своего пребывания в соответствии с положениями статьи 213 настоящего Кодекса;
- 8) собирать и подавать следователю, прокурору, следственному судье доказательства;
- 9) участвовать в проведении процессуальных действий;
- 10) во время проведения процессуальных действий задавать вопросы, подавать свои замечания и возражения относительно порядка проведения действий, которые заносятся в протокол;
- 11) применять с соблюдением требований настоящего Кодекса технические средства при проведении процессуальных действий, в которых он участвует. Следователь, прокурор, следственный судья, суд вправе запретить применение технических средств при проведении отдельного процессуального действия или на определенной стадии уголовного производства с целью неразглашения сведений,

содержащих тайну, охраняемую законом, касаются интимной жизни лица, о чем выносится (принимается) мотивированное постановление (определение);

12) заявлять ходатайства о проведении процессуальных действий, об обеспечении безопасности в отношении себя, членов своей семьи, близких родственников, имущества, жилья и т. п;

13) заявлять отводы;

14) знакомиться с материалами досудебного расследования в порядке, предусмотренном статьей 221 настоящего Кодекса, и требовать открытия материалов согласно со статьей 290 настоящего Кодекса;

15) получать копии процессуальных документов и письменные сообщения;

16) обжаловать решения, действия и бездействие следователя, прокурора, следственного судьи в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом;

17) требовать возмещения вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование, прокуратуры или суда, в порядке, определенном законом, а также восстановление репутации, если подозрения не подтвердились;

18) пользоваться родным языком, получать копии процессуальных документов на родном или другом языке, которым он владеет, и в случае необходимости пользоваться услугами переводчика за счет государства.

Подозреваемый, который является иностранцем и содержится под стражей, имеет право на встречу с представителем дипломатического или консульского учреждения своего государства, которое ему обязана обеспечить администрация места заключения.

Подозреваемый имеет также другие процессуальные права предусмотренные настоящим кодексом. Подозреваемому вручается памятка о его процессуальных правах и обязанностях одновременно с их уведомлением, лицом, осуществляющим такое уведомление.

Об уведомлении подозрения мне сообщено, копия уведомления о подозрении и памятка о процессуальных правах и обязанностях вручены, права подозреваемого объявлены и разъяснены.

_____ «__» _____ 2023 года

Письменное уведомление о подозрении составил:

прокурор в уголовном производстве -

прокурор Козелецкой окружной прокуратуры

Дарья ПАВЛОВА